

УДК 343.14 (575.2) (04)

**ВОПРОСЫ ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ
И ЭКСПЕРТА В ХОДЕ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ**

А.А. Аубакирова – канд. юрид. наук, доцент
НИИ Академии МВД Республики Казахстан

In article the problem of internal belief of the inspector and the expert rises at an estimation of proofs. Various opinions are resulted and the personal point of view of the author on the given question is formulated.

Оценка доказательств служит необходимым условием целенаправленного ведения следствия, судебного разбирательства, а также принятия законных и обоснованных процессуальных решений, правильного применения уголовного закона. Перед следователем, экспертом, осуществляющими производство по уголовному делу, и, соответственно, производство экспертиз, в неразрывной связи с задачей обеспечить собирание всех необходимых фактических данных о существенных обстоятельствах дела стоит также задача выявить, собрана ли эта информация с соблюдением требований процессуального закона; имеет ли она отношение к предмету доказывания; могут ли служить собранные по делу доказательства основанием для принятия процессуальных решений (постановления о привлечении в качестве обвиняемого, задержании, обыске, выемке, получении образцов для экспертного исследования и т.д.); достаточно ли доказательств для достоверных выводов об обстоятельствах, составляющих предмет доказывания, и, в конечном счете, представляют ли они достоверную и полную информацию об исследуемом событии в целом и отдельных его элементах. Оценка доказательств, на наш взгляд, представляет мыслительную деятельность следователя или эксперта, осуществляемую в логических формах при соблюдении научной методологии познания, обеспечивающей достижение истины.

Однако, как мы понимаем, рассмотренных выше признаков недостаточно для характеристики понятия оценки доказательств в уголовном судопроизводстве. Здесь необходимо особо отметить роль внутреннего убеждения. В уголовном процессе Республики Казахстан и Российской Федерации оценка доказательств производится по внутреннему убеждению следователя, прокурора, судей, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении доказательств; при этом в законе не указываются формальные условия, которые заранее определяли бы ценность и значение каждого доказательства в отдельности, и их совокупности.

Но остановимся на понятии внутреннего убеждения. В части первой статьи 17 УПК Российской Федерации, озаглавленной “Свобода оценки доказательств” сформулировано следующее нормативное предписание: “1. Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью”.

Аналогичные положения мы находим и в законодательстве Республики Казахстан. Так, в УПК Республики Казахстан, в ст. 25 “Оценка доказательств по внутреннему убеждению” сказано: “1. Судья, прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства

по своему внутреннему убеждению, основываясь на совокупности рассмотренных доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью”. При этом ни в УПК Российской Федерации (ст. 5 “Основные понятия, используемые в настоящем кодексе”), ни в УПК Республики Казахстан (ст. 7 “Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем кодексе”) мы не находим определения такого понятия, как “внутреннее убеждение”. Нет его и в юридическом словаре¹, нет его и в больших энциклопедических изданиях. Только в “Энциклопедии судебной экспертизы” нам удалось найти разъяснение понятия “внутреннее убеждение эксперта”².

Между тем, как важность и сложность понятийной категории “внутреннее убеждение” заслуживает того, чтобы законодатель раскрыл содержание этого понятия. Трактовка внутреннего убеждения в юридической литературе очень разнообразна, не всегда безобидна и весьма противоречива, как это будет продемонстрировано далее. К тому же, как нам представляется, внутреннее убеждение субъектов, указанных в статьях УПК Российской Федерации и УПК Республики Казахстан, могут существенно различаться, отражая специфику процессуального положения каждого из субъектов (судья, следователь, прокурор, дознаватель, присяжные заседатели), несмотря на то, что применительно к каждому субъекту речь идет об его оценке доказательств. Различия процессуальные, различия в объеме и глубине знаний материалов дела, различия в профессиональной и психологической подготовке и оценке доказательств не могут не сказываться на формировании внутреннего убеждения у указанных субъектов.

А.Р. Рагинов предлагает рассматривать внутреннее убеждение и как процесс исследования, и как его результат³.

¹ Юридический энциклопедический словарь / Колл. авт., гл. ред. А.Я. Сухарев. – М.: Советская энциклопедия, 1984.

² Энциклопедия судебной экспертизы / Колл. авт. под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Росинской. – М.: Юристъ, 1999. – С. 65.

³ Рагинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М., 1968. – С. 138.

В самом общем плане рассматривают внутреннее убеждение в качестве характеристики процесса оценки доказательств, и как результат такой оценки авторы коллективной монографии “Теория доказательств в советском уголовном процессе”⁴. Г.М. Резник рассматривает внутреннее убеждение как подход к определению свойств доказательств, как способ их оценки и как результат такой оценки⁵. Взгляд на внутреннее убеждение как на метод оценки доказательств, принцип оценки и ее результат разделяют и другие юристы⁶.

Таким образом, применительно к субъектам, указанным в законе, в том числе и к следователю предлагается трактовать внутреннее убеждение как: критерий, принцип, метод, начало, процесс, результат оценки доказательств.

Трактовка внутреннего убеждения судебного эксперта не столь разнообразна. А.Р. Шляхов, первым осветивший эту категорию в печати, понимал под внутренним убеждением эксперта: “его уверенность в правильности суждения, выводов, которая складывается на протяжении всего исследования, предопределяется полученными результатами и всей суммой знаний, в том числе профессиональных”⁷.

Как мыслительную деятельность судебного эксперта, характеризует его внутреннее убеждение Я.М. Яковлев⁸ и Р.С. Белкин⁹.

В.В. Бушуев трактует внутреннее убеждение судебного эксперта как “результат его мыслительной деятельности, проводимой способом

⁴ Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть Общая. – М., 1966. – С. 362.

⁵ Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. – М., 1977. – С. 23.

⁶ Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькина Н.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. – Воронеж, 1978; Зилатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. – Ижевск, 1993.

⁷ Шляхов А.Р. Структура экспертного исследования и гносеологическая характеристика заключения эксперта-криминалиста: Труды. Вып. 4. – М.: ВНИИСЭ, 1972. – С. 93.

⁸ Яковлев Я.М. Основы психологии судебно-экспертной деятельности: Сб. науч. тр. – М.: ВНИИСЭ, 1977. – №30.

⁹ Белкин Р.С. Криминалистика. Ч. 2. – М., 1997.

умственного сопоставления свойств исследуемого со свойствами другого объекта (объектов) на основе данных науки, с использованием апробированных научно обоснованных методик с целью выявления фактических данных, имеющих значение для уголовного дела”¹.

При оценке доказательств, следователь и эксперт (в разрезе настоящей статьи) руководствуются требованиями закона, выдвигающего условия общего характера (оценивать доказательства в совокупности, всесторонне, полно, объективно и др.), устанавливающего правила допустимости доказательств и их относимости. Наконец, характеристика оценки доказательств включает указание на роль правосознания. Будучи стороной общего мировоззрения следователя или эксперта правосознание позволяет уяснить смысл и значение требований закона, предъявляемых к собиранию и оценке доказательств.

Изложенное позволяет привести следующее определение. “Оценка доказательств – это мыслительная деятельность следователя, прокурора и судей, которая состоит в том, что они, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием, рассматривают по своему внутреннему убеждению каждое доказательство в отдельности и всю совокупность доказательств, определяя их относимость, допустимость, достоверность и достаточность для выводов по делу”².

Внутреннее убеждение – категория, выражающая субъективное отношение к объективной действительности. Однако личная убежденность одного человека в достоверности и достаточности доказательств, подтверждающих либо опровергающих виновность того или иного обвиняемого (подсудимого), не может быть мерилем объективности.

Принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению не означает право на

ошибки и упущения, допускаемые должностными лицами в уголовном судопроизводстве. При этом субъект доказывания – должностное лицо – должно нести ответственность не за собственно внутреннее убеждение, а за недостаточно квалифицированные либо ошибочные действия, приведшие к формированию такого убеждения.

Трактовка оценки доказательств как мыслительной деятельности является в литературе общепризнанной³. Однако имеются существенные разногласия в определении ее предмета, то есть того, что подлежит оценке. Отдельные авторы делают акцент на различные свойства доказательств. Одни ученые считают, что оценка доказательств имеет целью определение силы и значения каждого доказательства в отдельности и всех их в совокупности⁴. По мнению других, оценка доказательств заключается в определении их значимости для установления истины⁵. Существует также понимание оценки доказательств как логического процесса установления допустимости и относимости доказательств, наличия и характера связей между ними, определения значения

¹ Бушуев В.В. О понятии, формировании и значении внутреннего убеждения судебного эксперта в уголовном судопроизводстве // Судебная экспертиза. – 2007. – №4. – С. 82.

² Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н.В. Жогин. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Юридическая литература, 1973. – С. 736.

³ Резник Г.М. Указ. соч. – С. 3; Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. – М., 2000. – С. 78–79; Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. – М., 1989. – С. 614; Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. – М., 1966. – С. 65; Арсеньев В.Д. Основы теории доказательств в советском уголовном процессе. – Иркутск, 1970. – С. 43; Белкин А.Р. Теория доказывания. – М., 1999. – С. 189; Смирнов А.В., Калининский К.Б. Уголовный процесс: Учебник / Под общ. ред. А.В. Смирнова. – СПб., 2005. – С. 217; Уголовный процесс / Под ред. В.П. Божьева. – М., 2002. – С. 177; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. – М., 2004. – С. 257; Рыжаков А.П. Уголовный процесс: Учебник. – М., 2003. – С. 229; и др.

⁴ Арсеньев В.Д. Указ. соч. – С. 42; Каз Ц.М. Доказательства в советском уголовном процессе. – Саратов, 1960. – С. 47.

⁵ Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. – Воронеж, 1995. – С. 223.

и путей использования доказательств для обнаружения истины. Установление достоверности относится, по мнению сторонников этой позиции, не к оценке, а к исследованию доказательств¹. Как полагает еще одна группа ученых, оценка доказательств – это процесс определения роли и значения собранных доказательств для установления истины. Установление относимости, допустимости и достоверности доказательств, по их мнению, – это элементы исследования, а не оценки доказательств².

Также имеет место суждение, что оценке подвергаются такие свойства доказательств, как относимость, значение (сила, ценность) и достаточность для достоверных выводов о наличии или отсутствии искомых фактов. Определение допустимости не входит в оценку, оно осуществляется в ходе проверки доказательств³. Другие же авторы дают следующий перечень свойств доказательств, подлежащих оценке: допустимость, относимость, достоверность, значение (сила) каждого доказательства и достаточность их совокупности для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания⁴.

Предоставляя оценку доказательств только внутреннему убеждению следователя или эксперта, закон вместе с тем предписывает определенные правила формирования такого убеждения, а для многих решений – и форму выражения результатов этой оценки в принятом решении. Это обеспечивает сочетание при оценке доказательств субъективного фактора – внутреннего убеждения и объективного – совокупности рассмотренных доказательств.

Здесь стоит согласиться с мнением Н.И. Чистовой, которая пришла к выводу, что “при оценке доказательств субъекты доказывания не

свободны абсолютно: они подчинены закону, фактам объективной действительности и законам логики; основываются не на догадках и предположениях, а на установленных фактах, истинность которых не вызывает сомнений”⁵.

Вернемся к вопросу значения внутреннего убеждения в оценке доказательств, которыми, согласно закону, руководствуются субъекты доказывания. На наш взгляд, немаловажную роль при оценке доказательств будет играть практический опыт субъекта оценки, т.е. большое значение будет иметь практика, причем не только раскрытия и расследования, но и оценки подобных доказательств. В научной литературе практику относят к объективному фактору оценки доказательств, а внутреннее убеждение – к субъективному.

К примеру, группа авторов из Воронежского государственного университета считают, что внутреннее убеждение необходимо рассматривать как метод оценки доказательств и результат их оценки. В обоих случаях такая оценка является исключительной компетенцией лица, анализирующего доказательства, а оценка доказательств невозможна без чувств и эмоций, так как именно они влияют на формирование внутреннего убеждения. Субъективное отношение лица к обстоятельствам конкретного уголовного дела может превращаться из “страстного искания истины” в пристрастие, неизбежно ведущее к следственным и судебным ошибкам, т.е. внутреннее убеждение всегда носит субъективный характер. Каждому человеку присуща своя личная система морально-нравственных ценностей, которая формирует, в конечном счете, категорические выводы и решения, выступающие в качестве результата оценки доказательств по внутреннему убеждению⁶.

Однако, как отмечает Л.М. Карнеева, убеждение в момент принятия процессуально-

¹ Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. – М., 1966. – С. 66–67.

² Белкин А.Р. Теория доказывания. – С. 189.

³ Хмыров А.А. Косвенные доказательства. – М., 1979. – С. 135–136.

⁴ Резник Г.М. Указ. соч. – С. 7; Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. – М., 1989. – С. 614–615.

⁵ Чистова Н.И. Проблемы уголовно-процессуальной регламентации и содержания оценки доказательств // Российское право в Интернете. – 2007. – №1.

⁶ Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Этика уголовного процесса: Учебное пособие. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1993. – С. 224.

го решения не прямо определяет характер положенного в основу оценки вывода¹. Кроме того, для выработки твердого убеждения субъект доказывания всегда выискивает сходный прецедент, который хоть и не может быть положен в основу оценки доказательств по аналогии, но, тем не менее, играет огромную роль для формирования оценочных суждений. Внутреннее убеждение означает, что субъекты доказывания свободны в выборе стратегии достижения истины по каждому конкретному делу. Но это не означает, что отсутствие практики оценки доказательств по какой-либо группе дел должно приводить к ошибкам в оценке доказательств. Ведь внутреннее убеждение содержит кроме практики еще и другие элементы, такие, как правосознание субъекта доказывания и его совесть. А.С. Кобликов отмечает: «Внутреннее убеждение – не бесконтрольное, произвольное мнение тех или иных лиц. Его обоснованность должна и может быть проверена по материалам дела»².

Рассмотренные элементы оценки доказательств являются наиболее общими, не отражающими в полном объеме отдельные черты оценки некоторых доказательств и не учитывающими специфику отдельных видов преступлений.

Остановимся конкретно на внутреннем убеждении эксперта. Заключение эксперта, по мнению С.Ф. Бычковой, имеет двоякое значение: с одной стороны, это вид доказательства, а с другой – это процессуальный акт, в котором это доказательство изложено³. Вместе с тем, как отмечает Г.И. Поврезнюк, на практике заключение эксперта в силу своих специфических черт, а именно использования специаль-

ных научных знаний, воспринимается субъектами оценки как особый вид доказательства⁴.

Оценка заключения эксперта проходит в два этапа – сначала заключение эксперта оценивается субъектами, осуществляющими уголовное преследование, т.е. следователем, дознавателем, прокурором, а лишь затем она оценивается судом. У каждого из этих этапов имеются особенности. Рассмотрим каждый из них в отдельности.

Оценка отдельного доказательства, источником которого является заключение эксперта, сводится к решению вопросов о достоверности заключения эксперта, о доказанности фактических данных и об их значении для установления главного факта⁵. Анализ научной литературы позволяет определить наиболее общие элементы оценки заключения эксперта:

- 1) процессуального порядка назначения и проведения экспертизы;
- 2) личности эксперта;
- 3) материалов, представленных на экспертизу;
- 4) полноты и научной обоснованности заключения эксперта;
- 5) заключения эксперта с точки зрения сделанных им выводов;
- 6) правильности составления самого заключения;
- 7) вероятных ошибок, которые могут быть допущены экспертом;
- 8) содержащихся в заключение эксперта доказательств с точки зрения их относимости к делу, допустимости и места в системе иных доказательств, т.е. оценка в совокупности с другими доказательствами.

Вместе с тем, чем шире у следственного или судебного работника кругозор, опыт и разносторонние знания в области специальных вопросов, тем более основательно и критично будет им рассматриваться заключение эксперта⁶.

¹ Карнеева Л.М. Доказательства и доказывание при производстве расследования: Лекция. – Горький: ГВШМ МВД СССР, 1997. – С. 43.

² Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. А.С. Кобликова. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. – С. 81.

³ Бычкова С.Ф. Теория и практика судебной экспертизы: Учебное пособие: В 4 т. Т. 1. Организация, назначение и производство судебной экспертизы. – Алматы: Жеті Жарғы, 1999. – С. 102.

⁴ Поврезнюк Г.И. Судебная экспертиза (подготовка и назначение в уголовном и гражданском процессах). – 2-е изд., перераб. и доп. – Алматы: Аян Эдет, 2001.

⁵ Бородин С.В., Палиашвили А.Я. Вопросы теории и практики судебной экспертизы. – М.: Юридическая литература, 1963. – С. 76.

⁶ Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. – М.: Госюриздат, 1956. – С. 189.

Как отмечает С.Ф. Бычкова, в ходе оценки процессуального порядка назначения и производства экспертизы оценивается соблюдение установленных законом требований при вынесении постановления о назначении экспертизы, соблюдение прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего при назначении экспертизы и ознакомлении с ее результатами в ходе предварительного расследования, оценивается процессуальный порядок разъяснения эксперту его прав и обязанностей, правильность оформления заключения эксперта¹.

Оценка личности эксперта, а именно его квалификации и компетентности в решении поставленных перед ним вопросов, сводится к установлению у него специального образования, определенной специализации и опыта работы по ней.

Таким образом, субъекты доказывания вынуждены как бы проводить оценку квалификации и компетентности эксперта еще на стадии назначения экспертизы, изыскивая таковых самостоятельно. Р.С. Белкин в свое время указывал на то, что так как выбор эксперта осуществляется непосредственно субъектом доказывания, то в ходе личного общения с экспертом может быть установлена и его компетентность, а также наиболее полное представление о компетентности эксперта можно составить в ходе исследования, наблюдения за его работой, если субъект доказывания присутствует при ее производстве². Р.Д. Рахунов отмечает, что в таких случаях компетентность эксперта определяется уже в ходе производства экспертизы³.

Что касается оценки вероятных ошибок, которые могут быть допущены экспертом в ходе производства экспертизы, то их перечень был сформулирован еще в 1956 г. А.И. Винбергом и до настоящего времени не претерпел существенных изменений. Вместе с тем анализ некоторых ошибок проводится при оценке в заключение эксперта приведен-

ных выше элементов, и повторная их оценка затрудняет процесс доказывания. В связи с этим анализ позиции А.И. Винберга с учетом рассмотренных элементов оценки позволяет выделить следующие варианты ошибок, которые возможны в ходе производства экспертизы:

1) произвольная терминология заключения экспертиз, т.е. для отображения в заключение каких-либо понятий должна использоваться единая терминология. Одно из требований к заключению эксперта – оно должно быть, с одной стороны, профессиональным, а с другой – достаточно ясным для понимания участниками уголовного процесса, не являющимися специалистами в данной области;

2) неконкретность выводов эксперта, приводящая в ряде случаев к бездоказательности заключения, т.е. половинчатость и неопределенность выводов эксперта;

3) стандартизация и шаблон исследовательской части заключения, т.е. проведенное один раз исследование становится стереотипом и используется в производстве аналогичных исследований без учета особенностей каждой конкретной экспертизы;

4) попытки давать в заключениях юридическую квалификацию устанавливаемого факта, т.е. эксперт не вправе в соответствии с законом доказывать виновность или невиновность лиц, обвиняемых в совершении преступлений, задачей эксперта является лишь установление фактов, получаемых в ходе производства исследования⁴.

Продлав работу по оценке всех этих элементов, субъект доказывания может переходить к оценке заключения эксперта в совокупности с другими доказательствами, его месту в системе других доказательств. Заключение эксперта и содержащиеся в нем фактические данные подлежат оценке с точки зрения их относимости и допустимости. Законодатель не придает доказательствам заранее установленной силы, но, вместе с тем, в некоторых случаях, когда невозможно достоверно установить те или иные обстоятельства другими доказательствами, он указывает на необходимость наличия экспертизы в деле.

¹ Бычкова С.Ф. Указ. соч. – С. 105.

² Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. – М.: Наука, 1966. – С. 289.

³ Рахунов Р.Д. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Госюриздат, 1953. – С. 185.

⁴ Винберг А.И. Указ. соч. – С. 145.

Как справедливо отмечал А.А. Исаев, заключение эксперта помогает установить не только предмет преступления, способствуя правильной квалификации соответствующих преступлений, но и оказывает влияние на направления дальнейшего расследования¹.

Заключение эксперта является лишь результатом криминалистического исследования, одним видом доказательств, который наряду с вещественными доказательствами и документами, по сравнению с некоторыми дру-

---

¹ *Исаев А.А.* Применение специальных познаний для квалификации преступлений. – Алматы: Мектеп, 1997.

А.А. Аубакирова

гими видами, например, протоколами процессуальных действий, показаниями участников уголовного процесса и т.п., более объективны ввиду сведения к минимуму влияния человеческого фактора на фактические данные, получаемые в ходе исследования. Они не прио-

ритетны в доказывании, так как круг обстоятельств, которые могут быть выяснены в ходе производства экспертизы, ограничен объектами, представляемыми на экспертизу, а также кругом вопросов решаемых ею.